Предки предки, в мифологии: 1) персонажи эпохи первотворения (см. Время мифическое), связанные с происхождением людей.

Среди П. выделяются тотемные первопредки прародители человеческой родовой группы (рода, фратрии, племени в целом, большей частью отождествляемого с человечеством), а нередко и связанного с нею определённого вида животных, растений и др. природных объектов. Тотемные П. зооморфны или зооантропоморфны, преобладают, однако, антропоморфные существа.

Они, породив или создав (доделав), подобно демиургам, людей, сами превращаются в животных и т. п. (что нередко воспринимается как первая смерть, уход в иной мир). Наряду с порождением (или созданием) «настоящих людей», П. совершают также культурные и творческие деяния (см. в статье Культурный герой).

Это, как правило, совпадает с рубежом мифологического времени. П. рассматриваются как люди других миров, иногда превращаются в духов (дема, ориша), но это уже иные существа, принадлежащие эмпирическому времени.

В процессе обожествления появляется фигура всеобщего отца, надтотемного предка; связанные с мифическим временем П. продолжают функционировать и в настоящем, но их местожительство переносится в иной мир. Они постепенно сливаются с космическим образом бога-творца (первопредки, в том числе и тотемные, имеющие женский облик, то есть выступающие как прародительницы, соотносимы с образом богини-матери).

Иногда сам первопредок, от которого происходят люди, создаётся богом (или состоит с ним в родстве), выступает его помощником, посланцем. Первопредок (или его сын) в ряде случаев отождествляется с первочеловеком.Первая пара людей зачастую даёт начало ряду семей, кланов П., как правило становящихся П.-эпонимами племён и внутриплеменных групп.

От них нередко происходит ряд поколений П., связывающихся с определённой эпохой возникновения человечества (ср. Патриархи). Первопредками-культурными героями,

первыми людьми в ряде мифологий выступает первый царь или вождь, от которых происходит весь народ (Кинту у ганда, древнеиранские первые цари Иима-Джамшид, Траэтаона-Феридун и др.).

Как П. часто выступают племена антропоморфных существ мифического времени (например, нарты), нередко рассматривающиеся как предшествующее поколение богов или людей, первый народ. Их обычно отличает долголетие, воинственность и др. особенности, а также тератологические черты, двуполость, поедание табуированной еды и т. п.

Связанные с хаосом, они, как правило, гибнут или занимают маргинальное положение. Вместе с тем, первый народ нередко выполняет роль культурного героя (андумбулу у догонов).

2) эмпирическое (профанное) время П. старшие родственники, живые и умершие, становившиеся объектом почитания, предметом специального культа.Умершие П. одна из категорий духов. Согласно мифологическим представлениям, основная масса умерших П. связана не только с «чужим», далёким загробным миром, но и со «своим», близким.

Захоронения рассматриваются как граница «своего» и «чужого» мира, место обитания (наряду с загробным миром) или «сборов» П. Умершие П. не только уходят в загробный мир, но одновременно (или через некоторый период иногда после пребывания в загробном мире) воплощаются в животных, растения, природные объекты. Согласно верованиям, они нередко снова приходят в мир живых (ср. представление зулу о том, что после смерти дух П. возвращается к селению и селится рядом; погребальные обряды ньякьюса преследовали цель удалить П. в загробный мир и одновременно вернуть его в свой мир в качестве уже доброго духа).

По другим представлениям, общение с умершими П. происходит в сновидениях. Умершие П. тесно связаны с амбивалентной стихией огня, ассоциированного как со смертью, так и с жизнью, стоящего на грани природы и культуры; причем не только с природным, подземным огнем, но и с домашним (ср. различные табуации, связанные с очагом и направленные на то, чтобы не отпугнуть П.; контакты с П. через огонь, например у марийцев, мордвы, удмуртов, народов Африки; сам жертвенный костёр в ритуале и трупосожжение при похоронах).Умершие П. часто по-прежнему считались членами рода

(ср. реинкарнацию в тотемных животных и новорожденных детей того же рода) и составляли с живущими единую сакральную общину.

Прекращение или нарушение правил отправления культа П. рассматривалось как исключение их из общины, приводило к каре с их стороны и их окончательной гибели.Осуществляя связь коллектива с иным миром, включающим не освоенные живущими природные стихии, П. способствовали подчинению этих стихий потомкам, а также плодородию. Регулярные ритуалы-вызывания П. обеспечивали их санкцию и помощь на протяжении соответствующих промежутков времени.П. не властны, как правило, над членами иной родственной группы, зависят именно от своих потомков.

П. могли считаться «своими» как по отцовской линии, так и по материнской (несколько реже) или по обеим сразу.Дихотомия «старший младший» дополнялась различием в цепи поколений умерших П. давно и недавно умерших П. (первых последних): первопредков, первых умерших, основателей, старейшин родов и семей и ряда ближайших поколений П. (часто трёх последних); находящиеся между ними П. нередко были безликими, лишь связывающими полюса, иногда злыми как в цейлонской ведийской религии (ср. кит. таблички у домашнего алтаря, в которых воплощались шэнь основателя рода и шести ближайших умерших П.; у многих народов Африки, например, у луба, при изготовлении амулетов, лечении, начале работ призывались основатель рода и три ближайших поколения «своих» П.).Старшие (давно умершие, как и умершие в старшей возрастной категории, но с верховенством первых) сохраняли главенствующую роль в загробной жизни. Однако непосредственно обращались, как правило, к последним по времени «своим» умершим (взрослым) как ближайшим к живущим.

П. в принципе подвластны первопредку и богам, однако могут повлиять на них. Таким образом, П. оказываются посредниками между первопредками и богами, с одной стороны, и людьми с другой.Уход П. в страну первопредка это возвращение к истоку, нередко понимавшееся как воссоединение П. с первопредком, что сообщало П. некую магическую эманацию, которая при реинкарнации П. в потомках передавалась им, иногда приравниваясь к непосредственному воплощению в них первопредка.

П. оказывались, таким образом, медиаторами между эпохой первотворения и настоящим. Особое значение приобретало воплощение первопредка и всех последующих предков в царях и вождях, с которыми связывали общеплеменное благополучие.

Сама идея продолжения жизни после смерти была идеей неисчезновения в космосе некоторой силы, которая сохранялась в лице духов П. в иных мирах и одновременно воскресала в этом мире с возвращением или реинкарнацией П. Переход-вливание П. или их эманации в живущих родственников в круговороте смертей и возрождений связывались с идеей наследственности, определяли восприятие потомками облика, качеств П. Таким образом, П. соединяют все части космоса как в пространстве, так и во времени. Ср. помещение захоронений в центре мира внутри универсальной космологической модели (очаг в доме, алтарь в храме).Понятие П., занимающих сакральную позицию в социуме, распространялось и на живущих старших родственников, которые также были объектом почитания, иногда и культового. Через старших живущих П., как правило, осуществлялась связь между живыми и умершими.

Литература :
Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976;
его же, Герой волшебной сказки, М., 1958, с. 64–160;
Пропп В. Я., Исторические корни волшебной сказки, Л., 1946;
Шаревская Б. И., Старые и новые религии Тропической и Южной Африки, М., 1964;
Котляр Е. С., Миф и сказка Африки, М., 1975;
Калиновская К. П., Возрастные группы народов Восточной Африки, М., 1976;
Петрухин В. Я., О функциях космологических описаний в погребальном культе, в книге: Обычаи и культурно-дифференцирующие традиции у народов мира, М., 1979;
Дьяконова В. П., Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник, Л., 1975;
Фрэзер Дж., Золотая ветвь, [пер. с англ.], в. 1–4, [М.], 1928;
Frazer J. G., The Fear of the dead in primitive religion, N. Y., 1977;
«Ancestors», L., 1976.